

Боль заметила пристальный взгляд Йондайме Мизукаге. Он усмехнулся в ответ: "Похоже, один из вас начинает понимать тщетность своего положения. И к концу этого вы все поймете". Его глаза слегка дрогнули, когда он хлопнул в ладоши: "К концу вы все по-настоящему поймете боль!"

- Эта женщина... она действительно начинает меня бесить! - Ояширо стиснул зубы и отпрыгнул назад, избегая удара косы Мисоры.

Ояширо не хотел рисковать ни одним шансом, что Теруми или Хьюга уйдут, поэтому он хотел просто избавиться от своего противника как можно быстрее, и самым быстрым способом его избавления было бы просто установить зрительный контакт с ней и позволить гендзюцу промывания мозгов Кецурюгана сделать свое дело., и просто приказать девушке покончить с собой.

Однако это оказалось невыполнимой задачей, поскольку в тот момент, когда битва официально началась, Мисора закрыла глаза и продолжила сражаться с ним, не используя свои глаза, не отставая от него, как будто они даже не были нужны.

"Я, конечно, надеюсь, что в тебе есть нечто большее, чем то, что ты демонстрируешь прямо сейчас, Ояширо. Если честно, я разочарован". Мисора заметила, слегка посмеиваясь: "Я предполагала, что человек, который организовал империю в криминальном подбрюшье Элементальных Наций, сможет сражаться лучше. Или, может быть, вы лучше умеете делегировать работу?"

"Дерзкая сучка". Скрежет зубов Ояширо становился все сильнее и сильнее: "Я еще не вижу, чтобы ты наносил мне удары. Все, что ты делаешь, буквально отнимает у меня время, а это худшая вещь в мире, которую можно потратить впустую!"

"Полагаю, мне не следует больше тратить ваше драгоценное время, в конце концов. У тебя ведь назначена встреча с дьяволами ада, не так ли?" Спросила Мисора, поднимая правую руку вверх: "Искусство ниндзя: Дзюцу Скрытого Тумана!"

Через несколько секунд поле боя окутал густой туман, который быстро распространился по коридору. Когда тело Ояширо было окружено туманом, он почувствовал, как туман начинает затягиваться вокруг его шеи, почти как петля.

"Урк..." Он ненадолго замер, его руки потянулись к шее, кровавые кольца вокруг его тела упали на землю, образовав большую лужу крови вокруг его тела.

Мисора быстро появилась прямо за ним, крепко сжимая свою косу. Затем она взмахнула косой, целясь прямо ему в шею. "Скатертью дорога..."

"Кровавый шквал!"

Дрожь пробежала по спине Мисоры, когда лужа крови поднялась вверх, образуя пули, которые летели прямо в ее тело. Кавада попыталась вовремя отпрыгнуть, но три пули попали в ее тело, пробив правое плечо и правую руку и образовав дыры. Она закричала, когда кровь начала капать из ее ран: и ее, и его.

В одно мгновение руки Ояширо убралась с его шеи, а на лице появилась ухмылка.

"О, ты думал, я был обездвижен, потому что ты душил меня этим дурацким туманным дзюцу или что-то в этом роде?" Он усмехнулся, поднося правую руку к груди, туда, где находились его легкие: "Тот, кто умирает от удушья, умирает, потому что кровоток прекращается от мозга. Против обычного человека, конечно, это было бы обездвиживающим и, возможно, даже смертельным, но против меня - кого-то с додзюцу, которое дает мне полный контроль над моим собственным кровотоком и выработкой крови?" Его смех стал громче, а ухмылка шире, когда он протянул левую руку: "Я скажу, что я впечатлен тем, что ты был в состоянии даже попытаться задушить меня, но позволь мне побережь твое дыхание, малыш; Я последний человек, которого ты мог бы надеяться убить удушением!"

Настала очередь Мисоры стиснуть зубы: "Неосторожное замечание с моей стороны..." Ее слова оборвались, когда в руке появилась сильная жгучая боль. Она сразу же напряглась, когда начала направлять свою чакру в руку: "Водный стиль!"

Все больше и больше крови начало литься из открытых ран Мисоры. Она напряглась, заставляя себя бросить косу на землю, но продолжала направлять свою чакру водной стихии в руку. Прошло несколько секунд, прежде чем кровь перестала литься из ее ран. Глаза Ояширо на мгновение сузились на шиноби Кири, и с его губ сорвался вздох.

"Боже, сначала ты вообще не смотришь мне в глаза, а теперь ты, очевидно, достаточно искусен в Выделении Воды, чтобы не дать мне высосать твою кровь?" Он что-то проворчал.

"Кровь в основном состоит из воды... и на кровь в моем теле все еще может влиять моя чакра..." Она ответила, тяжело дыша. "По крайней мере... Я смогу уберечь себя от истощения".

- Отлично. Просто великолепно. Эта девушка действительно будет тайм-киллером, - кулаки Ояширо сжались, а глаза сузились, когда он повернул голову в противоположную сторону: - Теперь приближается довольно сильное присутствие чакры!" Он хлопнул в ладоши, пробегая по жестам, розовая линия в центре его кецурюганских глаз слегка расширилась: "Кровавый мираж!"

Тело Ояширо начало светиться ярко-красным цветом, прежде чем в комнате появились сотни изображений Ояширо, все они казались идентичными. Так же быстро, как они образовались, поток расплавленной лавы обрушился с потолка, падая на кровавые миражи. Настоящий Ояширо смог ускользнуть, в то время как большинство его "миражей" развалились, превратившись в лужи крови, которые теперь покрывали поле боя.

"Мисора, спасибо вам за то, что противостое этому человеку и сдерживаете его". - заявила

Мэй, когда она и Ао ворвались в комнату.

"Отлично. Теперь эта гребаная Мизукаге здесь. Может ли этот день стать еще более трудным?" Ояширо вздохнул. Он сунул руку в карман и вытащил карманные часы. Он покачал головой, пряча его в карман, когда на его лице появилось хмурое выражение: "Я сейчас трачу слишком много времени, черт возьми. К этому моменту, я уверен, что эти сопляки уже мертвы под перекрестным огнем какого-нибудь придурка из Акацуки."

"Я верю, что любой из генинов в порядке, особенно Киносаки-кун". Мэй резко заговорила, сделав несколько шагов вперед и хрустнув костяшками пальцев: "И с ним все будет в порядке. Он не пойдет с тобой, Эн Ояширо."

"Нет, это он". Ояширо зарычал, его глаза сильно подергивались, когда розовые линии в его глазах начали вибрировать, перемещаясь вверх и вниз от верхней части к нижней части глаза: "Я получаю свою награду за это. Я уже потерял актив по освобождению от Кипения для этой миссии; я не упусти свой шанс вернуть еще один!"

"...Ах да. Я слышал об этом. Здесь был убит пользователь, освобожденный от Кипения, находящийся под вашим присмотром." Мэй сверкнула глазами, стараясь не отрывать взгляда от его ног: "Ты не претендовал ни на его жизнь, ни на чью-либо еще".

"К счастью, сегодня тот день, когда ты умрешь". Ао прокомментировал, сжимая руки: "Это не компенсирует жизней, которые вы уже убили, и еще многих, которых вы разрушили, но это, по крайней мере, будет началом".

Ояширо молчал, пытаясь сохранить самообладание. Его Кецурюган переместился с позиции Мисоры на позицию Ао, обратно на позицию Мэй.

"Трое против одного", - отметил он. - И один из них - чертов Кейдж. Не очень хорошие шансы. Мне нужно еще немного уравнять шансы. В идеале, я смогу загипнотизировать одного из других, чтобы сравнять счет, но в случае, если это не сработает...'

Ояширо вытащил кунай и вонзил его себе в грудь, близко к сердцу. Трое шиноби Киригакуре слегка напряглись при этом действии, но, несмотря на глубину ранения Ояширо, из его раны вытекло не так много крови. Правая рука Ояширо коснулась открытой раны, прежде чем он пробежал восемь знаков рукой, кульминацией которых стал знак руки "Дракон".

"Скрытое искусство Крови: Формирование Кровавого Клона!"

Продолжая делать знак рукой "Дракон", Ояширо переместил руки на свою лошадь. Тотчас же из его раны на лицо потекло пятно крови. Затем Ояширо повторил этот жест слева от себя, спереди и сзади, образовав еще больше пятен крови.

"Кровавый клон А!"

"Кровавый клон Б!"

"Кровавый клон О!"

"Кровавый клон АБ!"

Четыре пятна крови быстро увеличивались, пока не превратились в почти идентичные копии Эн Ояширо. Четыре клона прыгнули на сторону своего призывателя, образовав линию из пяти вариаций Ояширо.

"Клоны..." Бьякуган Ао прищурился на четырех новообразованных копиях Ояширо, прежде чем покачать головой: "Это не похоже на обычных клонов".

"Я тоже это чувствую. У всех них почти идентичная ему сигнатура чакры", - добавила Мисора. Она щелкнула пальцем, в результате чего туман, все еще рассеянный в комнате, схватился за ее косу, прежде чем отбросить ее обратно к ней: "Я не совсем знаю, сможем ли мы определить, кто из них настоящий Ояширо, или есть какой-то трюк, связанный с ними".

"Простое решение: убить всех пятерых". Мэй резко сказала: "Ояширо, какие бы трюки ты ни пытался вытянуть, ничего не получится. За ваши преступления против Мидзу-но-Куни, всех Народов Стихий и человечества в целом, я с особым удовольствием приговариваю вас к смертной казни!"

"Довольно серьезное заявление, Мизукаге-сан". Все пятеро Ояширо заговорили в унисон, и их голос эхом разнесся по полю боя: "К сожалению, этого не произойдет. Все, что из этого выйдет, это то, что Киригакуре вот-вот потеряет еще одного Каге, и после этого и падения Кумогакуре, я не уверен, как долго ваша маленькая деревня продержится в этом гигантском вакууме власти!"

С этими словами Ояширо и его клоны сделали одинаковые знаки руками.

Дейдара пролетел на своем драконе над позицией Шикамару и Куротсучи, сунул руку в карман и вытащил несколько глиняных шаров. Его взгляд опустился на них двоих, заметив, что они все еще пялятся на новых марионеток Сасори, и на его лице появилось хмурое выражение.

"Я не могу позволить вам, придуркам, быть настолько сосредоточенными на искусстве Сасори-но-Данны. Я тоже здесь, черт возьми, и мое искусство должно быть оценено по достоинству!" Он внутренне зарычал, бросая глиняные шары сверху вниз. "Давай посмотрим, как ты к этому относишься! С1!"

И Шикамару, и Куротсучи были вынуждены отвернуться от Сасори, когда заметили

приближающиеся к ним глиняные шары. Шикамару немедленно занял позицию, жестом приказав Куротсучи приблизиться к нему.

"Дзюцу защиты от Тени!"

Тени бросились в сторону Шикамару и Куротсучи, образуя защитный барьер вокруг них двоих. Бомбы Дейдары взорвались против теней, создав внутри них ударные волны, которые чуть не сбили с ног Шикамару и Куротсучи.

"Боже, он еще более безжалостен, чем я помнил", - прошипел Куротсучи. В одно мгновение взрывы прекратились. Дрожь пробежала по спине Куротсучи, когда вокруг нее образовалось похожее ощущение чакры. "Шикамару, отмени свое дзюцу, сейчас же!"

Нара кивнул головой и снял теневой барьер. Когда тени рассеялись, двое были окружены большим трехмерным кубом чакры.

"Черт возьми, нет". Куротсучи зашипела, хлопнув в ладоши, сформировав шар белой чакры и запустив его в окружающий куб. "Стиль пыли!"

Как только шар соединился, техника "Выброса пыли" Сасори была разрушена, упав на землю, как стекло, прежде чем рассеяться в воздухе.

"Пылеулавливание - это наиболее эффективное средство борьбы с пылеулавливанием. С каким громоздким врагом приходится сталкиваться, будучи одним из очень немногих живых шиноби, которые действительно могут противостоять моей марионетке Цучикаге. - проворчал Сасори, показывая большим пальцем левой руки: "Стиль Земли: Извержение!"

Марионетка Кицучи быстро ударила ладонями по земле, и в одно мгновение земля под ней разверзлась, подбросив их обоих в воздух, образовав большое скальное образование.

"Ценю это". Дейдара ухмыльнулся и хлопнул в ладоши, прежде чем выбросить еще несколько кусочков глины.

В одно мгновение глиняные птицы начали летать вокруг Шикамару и Куротсучи.

"Защита от Тени была умеренно эффективной, но, возможно, подвергает нас риску Выброса Пыли, и мне нужно сохранить больше чакры для Священного Барьера на случай, если он мне действительно понадобится. Давайте попробуем другую тактику в борьбе с ними." Шикамару сделал глубокий вдох, направляя чакру сендзюцу в рот. Затем он начал кружиться по кругу: "Искусство Мудреца: Кислотная ванна для слизняков!"

Шикамару выплюнул поток кислоты, который пролился дождем вокруг них. Кислота соединилась с большинством птиц, заставив их таять и капать глиной на землю. Две птицы,

однако, избежали брызг кислоты и сумели подобраться к ним поближе.

"Думал, ты сможешь так легко противостоять, хм?" Ухмылка Дейдары стала шире в ответ, когда он сделал знак рукой: "Этого не произойдет, сопляк. Катсу!"

В одно мгновение птицы взорвались, вызвав мощный взрыв. Прошло несколько секунд, прежде чем пыль рассеялась, открыв Шикамару и Куротсучи невредимыми, золотой свет окружил их тела.

Глаз Дейдары дернулся в ответ: "Это становится чертовски глупо. Я бы почти предпочел сражаться против Итачи или проклятого пользователя lightning release этому!"

"Успокойся, Дейдара", - прошипел Сасори, указывая средним пальцем: "Выброс ожога: Техника испепеляющей вспышки!"

Кукла Пакура сделала шаг вперед, прежде чем запустить большой красновато-розовый шар из своих рук прямо в Куротсучи и Шикамару. Глаза Годайме Цучикаге на мгновение расширились, прежде чем она хлопнула в ладоши, создавая еще один трехмерный куб чакры. Она послала куб вокруг техники Высвобождения Ожога до того, как дзюцу смогло воспламениться, в результате чего мощный огненный шторм распространился только в пределах тюрьмы Куротсучи "Высвобождение пыли".

"Как вовремя..." Глаза Куротсучи расширились, когда она увидела, как марионетка Кимимаро и марионетка Сиракава набросились на нее: "Черт!"

Когда марионетка Сандайме Казекаге приблизилась, на ее запястьях образовались механические лезвия, в то время как руки марионетки Кимимаро изменили форму, сформировавшись в два больших костяных сверла на каждой. Оба попытались нанести удар прямо в нее, но ей удалось увернуться как раз вовремя. Однако, несмотря на ее движение, одно из лезвий на запястьях Сиракавы порезало ей руку, оставив глубокую рану.

- П-Черт возьми. - прошипела она. "Я почти уже чувствую, как яд распространяется по моему телу. Придется использовать Удаление частиц, чтобы удалить это."

Куротсучи закрывает глаза, сосредоточившись на своем теле, удаляя яд из кровотока на молекулярном уровне с помощью Выброса Пыли, прежде чем открыть глаза. Затем она делает вдох, пробегая по ручным знакам: "Стиль лавы: Запечатывающее дзюцу из Пепельного камня!"

Цучикаге выдохнула огромное облако пепла изо рта, которое соединилось с марионеткой Кимимаро и Казекаге. Облако быстро затвердело, превратившись в твердую субстанцию, которая приковала марионеток к месту.

"Ну, это позаботится о двух..."

Тело марионетки Кимимаро быстро начало окружаться острой костью, которая вонзилась в запечатавшее дзюцу Куротсучи, рассеивая его и освобождая как ее, так и марионетку Казекаге.

- Черт возьми, на это было слишком много надежд, не так ли? В ответ она стиснула зубы.

- Старайся, как хочешь, но тебе никогда не заманить в ловушку моих марионеток. Не тогда, когда у меня есть марионетка этого шиноби клана Кагуя. - Глаза Сасори сфокусировались на беловолосой марионетке; первый из "подарков" Кабуто ему, и, несомненно, один из его любимых. "Шикоцумяку - это такая универсальная техника. Этому даже не потребовалось много дополнительной подготовительной работы, чтобы привести его в боевую готовность; все, что мне нужно было сделать, это превратить его в марионетку, чтобы он был готов к использованию." Затем его взгляд переместился на марионетку Китсучи: "Но вернемся к делу".

Кукла Кицучи на мгновение подпрыгнула в воздух, прежде чем приземлиться обратно на землю, в результате чего перед Куротсучи и Шикамару открылась большая стена земли, прежде чем упасть на них сверху. Оба шиноби отпрыгнули назад как раз вовремя, приземлившись на землю, отмеченную расплавленной глиной.

"Катсу!"

Ни Шикамару, ни Куротсучи не смогли вовремя среагировать, когда земля под их ногами взорвалась, отправив обоих в полет, поскольку на их теле образовались ожоги, а осколки сильно царапали кожу. Когда они взлетели в воздух, Сасори сделал жест безымянным пальцем правой руки, заставив марионетку Сандайме Казекаге открыть рот, образовав большую глыбу железного песка. Затем железный песок быстро разделился на щупальца, которые полетели прямо в тело Шикамару.

"Искусство ниндзя: Священная баррикада!"

Однако, прежде чем они смогли соединиться, тело Шикамару начало светиться золотистым цветом, поскольку щупальца железного песка не смогли пробить его кожу. Железный песок, однако, продолжал давить на него, пытаясь пробить барьер дзюцу.

- Эта твоя техника... это мощно, но у него все еще есть зияющая слабость в том, что ты не можешь поддерживать его вечно". Сасори стиснул зубы, удерживая свою марионетку Сиракава сосредоточенной на железном песке: "Все, что нужно, это постоянное давление, и ты будешь проткнут, сопляк".

Шикамару глубоко вздохнул и начал направлять свою чакру сендзюцу в свои тени: "Искусство Мудреца: Дзюцу Теневой нити!"

Тень Шикамару разделилась, образовав теневые нити, которые поднялись с земли и врезались в железный песок, разрезая его, как лезвие, и заставляя его капать на землю.

Глаза Сасори расширились в ответ: "Он порезал его? Железный песок Сандайме Казекаге? Просто так?" Он стиснул зубы: "Какова степень режима Мудреца?"

Теперь, когда железный песок исчез, Шикамару отменил свою Священную Баррикаду. Затем он сделал еще один глубокий вдох и хлопнул в ладоши: "Искусство Мудреца: Теневая нить Воспламеняет дзюцу!"

Теневые нити вокруг его тела начали воспламеняться, покрываясь пламенем. Затем он отправил их в полет как к Сасори, так и к Дейдаре. Дейдара полетел дальше в небо, делая все возможное, чтобы избежать летящих огненных игл, в то время как Сасори сделал жест большим пальцем левой руки, заставив свою марионетку Кицучи изменить землю и создать барьер из земли вокруг его тела.

"Близко". - заметил Шикамару, стиснув зубы.

<http://tl.rulate.ru/book/40047/2042206>